

УДК 091+141.32

И. Н. Сидоренко

Белорусский государственный университет

**НАСИЛИЕ КАК ДЕСТРУКЦИЯ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА
В ФИЛОСОФИИ Э. ФРОММА**

В статье раскрывается сущность насилия как деструкции человеческой природы в контексте осмысления проблематики антропологического кризиса в современной западной философии. Переживаемый сегодня антропологический кризис с очевидностью свидетельствует о девальвации гуманистического потенциала современной культуры. Антропологический кризис конца XIX–XX вв. привел к «антропологическому повороту» в философии, основная задача которого заключалась в раскрытии главных причин антропологического кризиса, его сущности и последствий для социокультурного мира человека и природы.

В качестве одного из вариантов «метаморфоз» антропологического поворота автор статьи предлагает к рассмотрению философию немецко-американского философа, социолога и психолога Эриха Фромма, одного из ведущих представителей неопрейдизма. Теория деструктивности Э. Фромма стала своеобразной попыткой синтеза социального, биологического и психологического аспектов в осмыслении деструктивной природы человека и феномена насилия. В статье последовательно осуществляется аргументация идеи о том, что деструкция – это процесс деградации социума, к которому привела и в ходе которого укоренилась деструктивность как результат насилия над природой человека. В статье также осуществляется анализ возможных вариантов решения проблемы минимизации деструкции и нормализации коммуникативных взаимоотношений человека с природой и обществом, снижения эскалации насилия в современном мире.

Ключевые слова: агрессия, деструкция, деструктивность, насилие, социум, природа человека, творчество, самореализация.

I. N. Sidorenko

Belarusian State University

**VIOLENCE AS DESTRUCTION OF A HUMAN NATURE
IN PHILOSOPHY OF E. FROMM**

The article reveals the essence of violence as the destruction of a human nature in the context of understanding the problems of anthropological crisis in modern Western philosophy. Today we are experiencing an anthropological crisis, which clearly indicates the devaluation of humanistic potential of postmodern culture. The anthropological crisis of the late XIX–XX centuries has led to the “anthropological turn” in philosophy, whose the main task is to uncover the main reasons of the anthropological crisis, its essence and its consequences for the social and cultural world of man and nature.

The author of this article reveals the philosophy of Erich Fromm as one of the versions of understanding the anthropological turn. Erich Fromm is German-American philosopher, sociologist and psychologist, one of the leading representatives of neo-Freudianism. E. Fromm's theory of destructiveness has become an attempt of synthesis of social, biological and psychological aspects in understanding the destructive of human nature and the phenomenon of violence. The article substantiates the thesis that the destruction is the process of degradation of society. Destructiveness as a result of violence against human nature has been the reason of this process of degradation of society and nature. The author of this article has made an analysis of the possible solutions to the problem of reducing the degradation of communication and normalization of the relations with nature and society, reducing the escalation of violence in the modern world.

Key words: aggression, destruction, destructiveness, violence, society, human nature, creativity, self-realization.

Введение. Переживаемый сегодня «антропологический кризис» с очевидностью свидетельствует о девальвации гуманистического потенциала современной культуры. Ситуация «смерти человека», провозглашенная постмодерном, чревата не только «смертью бога», но и угрозой для существования природного и культурного миров. Концентрируя в себе все связи

бытия, человек, утративший собственную человечность, легко пожертвует природой, культурой, социумом. В качестве основных характеристик антропологического кризиса можно назвать следующие: потеря доверия к будущему, что выражается в конкуренции моделей будущего; разбожествление мира как утрата незыблемых законов; всеобщее нивелирование

и победа «одномерного» человека; все возрастающая зависимость человека от машины; «кибертизация» тела человека; развитие возможностей информационного и технологического управления сознанием человека; создание искусственных потребностей; эскалация насилия и т. д. В целом антропологический кризис правомерно определить как торжество деструктивной природы человека. Антропологический кризис конца XIX–XX вв. привел к «антропологическому повороту» в философии, основная задача которого заключалась в раскрытии основных причин антропологического кризиса, его сущности и последствий для социокультурного мира человека и природы. В качестве одного из вариантов «метаморфоз» антропологического поворота можно отметить философию немецко-американского философа, социолога и психолога Эриха Фромма, яркого представителя неотрейдизма.

Основная часть. Своеобразной попыткой синтеза социального, биологического и психологического аспектов в осмыслении деструктивной природы человека и феномена насилия стала теория деструктивности Э. Фромма, в которой в качестве основной методологической установки используется эволюционный социобиологический принцип историзма. Отказавшись от примата физиологизма в объяснении природы человеческих страстей, Э. Фромм делает вывод о том, человек обладает гораздо большим потенциалом наращивания деструктивности по мере развития цивилизации, чем любой иной представитель животного мира. В своей работе «Анатомия человеческой деструктивности» [1] Э. Фромм переосмысливает на индивидуальном и социальном уровнях проблему человеческой деструктивности и рассматривает деструкцию как социальный процесс сквозь призму деструктивности как качественного определения природы человека. Таким образом, исходя из того, что свойства индивида производны и вторичны от социума, Э. Фромм раскрывает деструкцию как процесс деградации социума, к которому привела и в ходе которого укоренилась деструктивность как результат насилия над человеческой природой. Анализ деструктивности с необходимостью предполагает обращение к агрессии и насилию. Так, Э. Фромм на основе критики инстинктивизма и бихевиоризма проводит различие между доброкачественной и злокачественной формами агрессии. Под доброкачественной агрессией он понимает оборонительные реакции индивида на угрозу его витальным интересам. Для минимизации доброкачественной агрессии необходимо устранение взаимных угроз, однако это возможно только при обеспе-

чении всех достойными условиями существования, что, в свою очередь, свело бы на нет стремление к господству над другими. В качестве промежуточной формы агрессии Э. Фромм выделяет промежуточную, или псевдоагрессию, под которой понимает «действия, в результате которых может быть нанесен ущерб, но которым не предшествовали злые намерения» [1, с. 232]. В качестве примеров псевдоагрессии можно привести такие, как игровая агрессия, агрессия как самоутверждение, т. е. действия, целью которых не является разрушение как таковое. Именно поэтому доброкачественная агрессия и псевдоагрессия не являются деструктивными по своей природе.

В отличие от первых двух форм, злокачественная агрессия не порождается инстинктами и присуща только человеку, т. е. является результатом социальной динамики и процесса социализации человека. Злокачественная агрессия избыточна для решения проблемы выживания человека, однако, опираясь на человеческие страсти, порожденные любовью, ненавистью, завистью и т. п., она представляет собой важную часть человеческой психики и является одной из родовых черт человека. Для раскрытия сущности злокачественной агрессии приведем слова Э. Фромма: «Специфически человеческую страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать (злокачественная агрессия) я выделяю в особую группу и называю словами “деструктивность” и “жестокость”» [1, с. 13]. Таким образом, деструктивность – это отличительная родовая черта человека, являющаяся следствием его существования в мире: утратив в процессе эволюции инстинктивные механизмы самозащиты и оказавшись менее приспособленным к жизни, человек, благодаря разуму, создал для себя лучшие условия существования, однако это, в свою очередь привело к деструкции его природы. В силу этого именно разуму Э. Фромм отводит деструктивную роль. Человек, обладая разумом и самосознанием, не только противопоставляет себя природе, но и создает условия для укоренения и развития такой новой родовой черты, как деструктивность, т. е. способность к насилию и разрушению.

Логика Э. Фромма позволяет сделать вывод о функциональности насилия как социальной деструкции. Так, в частности, среди основных функций обозначим следующие: 1) функция самоопределения, т. е. если человек не реализуется как творец, он выбирает такой путь самоопределения как разрушение, что, в определенной степени, придает жизни ощущение полноты; 2) гедонистическая функция, проявляющаяся в «желании мучить без всякой на то “причины”»

[1, с. 130] и связанная с феноменом овеществления, т. е. трансформации человека в вещь в процессе безудержного потребления. Путь разрушения и овеществления своей природы лишает человека полноценного общения, обрекает его на изолированность и одиночество. Такая деформация коммуникативной природы человека приводит его к ощущению внутренней пустоты, бессмысленности существования и в конечном итоге к деструкции как личности, так и социума в целом. «Каждый раз, когда другое человеческое существо перестает восприниматься как человек, может иметь место акт жестокости или деструктивности в любой форме» [1, с. 155]. При углублении эта тенденция приводит к поклонению деструктивности в виде садизма и некрофилии.

В концепции насилия как деструкции Э. Фромм развивает идею о взаимосвязи деструкции и рациональности. При этом основной акцент делается на проблеме относительности: рациональна или иррациональна деструкция можно определить только с точки зрения конкретной социальной группы, индивида. Однако необходимо отметить, что для тоталитарных режимов характерна гиперрациональность, т. е. нацеленность всех на достижение одной великой цели и подчинение ей всех жизненных порывов. Такая «пресыщенность» рационализмом является маскировкой деструктивной природы этих режимов. Анализ взаимосвязи деструкции и рациональности позволяет сделать Э. Фромму парадоксальный вывод: общество становится деструктивным в силу того, что руководствуется системными интересами целого, игнорируя индивидуальные интересы частного, т. е. индивида. Суть парадокса заключается в том, что то, что продуктивно для целого, так или иначе оборачивается деструктивным для индивида.

Так, акцентируя злокачественную агрессию как основу деструктивности, Э. Фромм получает возможность рассматривать деструктивность как родовую черту человека, которая по своей природе не является разрушительной, а становится таковой в процессе антропосоциогенеза. Аргументируя тезис о социуме как источнике деструкции, философ реконструирует генезис деструктивности через анализ исторических этапов развития общества. Так, исторической предпосылкой возникновения деструктивности является нарушение равновесия с окружающей средой на таком этапе социогенеза, как появление и развитие земледелия. Вторым значимым этапом генезиса деструктивности оказывается урбанизация, трансформировавшая структуру социальной жизни, т. е. «одной из важнейших черт общественной жизни города является опо-

ра на патриархальное (мужское) господство. Сущностным признаком господства является принцип контроля – контроль над природой, над рабами, над женщинами и детьми» [1, с. 203]. Третий этап, логически следующий за первыми двумя, связан с осознанием того, что другого можно использовать в качестве орудия труда. Отсюда закономерна мысль Э. Фромма о том, что в обществе деструкция тем выше, чем выше степень разделения труда. Именно поэтому классовые социальные системы оцениваются им как максимально деструктивные. Одновременно с возникновением классов возникает «институт войн» потому, что социальная система изначально являлась эксплуататорской; власть в ней опиралась исключительно на силу, страх и подчинение. Городская цивилизация становится источником жадности власти и страсти к разрушению. Таким образом, деструктивность, не являясь врожденной, может достигать значительной силы и распространенности, что в значительной степени, как доказывает Фромм, зависит от тех факторов, которые относятся к специфическим условиям существования человека. Так, разделение труда и усложнение социальной структуры можно рассматривать как исторический источник деструкции. В отличие от человека архаического общества, для которого была свойственна доброкачественная агрессия, современный человек реализует злокачественную агрессию. С развитием цивилизации степень деструктивности возрастает, а не снижается, что дает возможность сравнивать цивилизационный прогресс с прогрессом деструкции, приводящим к дегуманизации человеческой природы.

На вопрос о том, кто виноват в прогрессе деструкции, Э. Фромм отвечает однозначно: сам человек, так как его родовая характеристика заключается в том, что он убийца. Человеком же его делает способность преодолевать и контролировать тягу к разрушению и убийству. В силу этого деструктивность как склонность человека к насилию является биологически аномальной и филогенетически не запрограммированной злокачественной агрессией, что, несомненно, представляет действительную угрозу для выживания человеческого рода, тем более, если учесть, что с техническим прогрессом убивать становится все легче, а значит, способы сдерживания должны быть все жестче. Деструктивность настолько глубоко проникла в человеческую природу, что возникла иллюзия ее врожденности, на самом деле, как подчеркивает философ, деструктивные проявления человека имеют биосоциальный исторический характер, т. е. общество задает условия, делающие приоритетным проявления деструкции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деструкция выступает своеобразной формой социализации человека, которая, в свою очередь подпитывает социальную деструкцию общества в целом. Насилие как деструкция человеческой природы – это замкнутый круг: деструкция социальных отношений обусловлена отсутствием возможностей для самореализации, в результате чего деформируются стремления человека, что, в свою очередь, приводит к эгоистичности и сопровождается деструкцией по отношению к тому, кто стремится избежать деструкции и пытается противопоставить себя обществу в процессе самореализации.

Как возможно разорвать замкнутый круг деструкции и насилия? Исходя из того, что Э. Фромм противопоставляет деструктивность и креативность, вывод однозначен: только посредством творчества можно преодолеть деструктивное воздействие общества, с одной стороны, и минимизировать деструкцию природы человека – с другой стороны. Несмотря на то, что деструктивность и креативность удовлетворяют потребность человека в преодолении ограничений, стимулирование творческой активности не позволит реализовать энергию деструктивности. Казалось бы, все просто: активизируем творческую энергию и получим идеальное общество. Однако человек не может реализовывать творческую активность без устойчивой аксиологической ориентации. Проблематика социальной деструкции в том и заключается, что в социальной динамике она проявляется в различных процессах навязывания псевдоценностей, а значит, разрушается осознание ценности жизни и, как

результат, ориентация на деструктивные формы самореализации, так как витальный интерес заключается в сохранении своей системы координат, ценностной ориентации, от которой зависит осознание себя как личности.

Заключение. Таким образом, ответственность за деструкцию несет само общество, ориентируя индивидов на деструктивные способы самовыражения, формируя псевдопотребности и навязывая ложные ценности. Именно поэтому общество массового потребления превращается в общество тотальной деструкции и эскалации насилия. Массовое общество сделало ставку на омассовленном индивиде как бездумном гиперпотребителе, чья творческая энергия уходит на то, чтобы придумать новое желание. Массовое общество трансформирует и разрушает традиционную иерархию ценностей, размывает как идентичность человека, так и нормативность в сфере морали. Таким образом, ментальность современного общества не нацелена на поиск абсолютных истин. Новым стандартом истины становится ее относительность. Такая хроническая неопределенность жизненных стандартов подвергает человека в состоянии беспоконья. Отсюда ценным социальным качеством становится гибкость и деструктивность. Преодоление негативных воздействий массового общества возможно только за счет смены жизненной установки: позиция иметь и копить должна быть заменена на позицию быть и делиться. Возможно, первым симптомом выздоровления станет возврат к ценности человеческой жизни, но не в модусе ее декларации, а в модусе ее конкретной реализации «здесь и сейчас».

Литература

1. Фромм, Э. [Анатомия человеческой деструктивности] / пер. с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова. Минск: ООО Попурри, 1999. 624 с.

References

1. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness]. – Minsk, 1999. 624 p. (In Russian).

Информация об авторе

Сидоренко Ирина Николаевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки. Белорусский государственный университет (220050, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь). E-mail: iri_na2000@rambler.ru

Information about the author

Sidorenko Irina Nikolaevna – Ph. D. Philosophy, assistant professor, assistant professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science. Belarusian State University (9, Kalvaryjskaya str., 220050, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: iri_na2000@rambler.ru

Поступила 15.03.2015